

УДК 340.12

**ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ АКТОВ
ОФИЦИАЛЬНОГО НОРМАТИВНОГО ТОЛКОВАНИЯ ВО ВРЕМЕНИ
И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ДЕЙСТВИЕМ ВО ВРЕМЕНИ
ИНТЕРПРЕТИРУЕМОГО НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА**

© 2010 г.

Т.С. Ельцова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

tanek@land.ru

Поступила в редакцию 20.10.2010

Рассматриваются вопросы прекращения действия актов официального нормативного толкования и их взаимосвязь с временными границами действия интерпретируемого нормативного акта.

Ключевые слова: действие нормативных правовых актов во времени, акты официального нормативного толкования, прекращение действия актов официального нормативного толкования.

После принятия новых нормативных актов, особенно крупных, нередко появляются многочисленные акты толкования, разъясняющие порядок их применения. По справедливому замечанию Е.В. Васьковского, «для того, чтобы законы применялись именно в том смысле, какой имел в виду законодатель, необходимо, чтобы судьи и органы администрации понимали законы правильно и притом одинаково» [1]. Именно эту задачу призваны решить акты официального нормативного толкования права. Правильное определение временных границ действия актов официального нормативного толкования и их соотношения с временными границами действия интерпретируемого нормативного правового акта имеет важное значение для реализации конституционных принципов законности и правовой определенности, соблюдения гарантированных законодательством прав граждан и юридических лиц.

В теории права выделяют два вида официального нормативного толкования: аутентическое и легальное.

1. Особенности прекращения действия во времени актов аутентического толкования и его взаимосвязь с действием во времени интерпретируемого нормативного акта.

Акты аутентического толкования являются разновидностью нормативного правового акта и прекращают свое действие по общим правилам, предусмотренным для нормативных правовых актов. Однако у прекращения действия этих актов есть свои особенности, обусловленные тем, что они являются разъяснением других нормативных актов.

Прекращение действия актов аутентического толкования возможно в следующих случаях.

1. Прямая отмена таких актов. Отмена актов официального нормативного толкования возможна как в период действия интерпретируемого нормативного акта, так и после его отмены. Например, Приказом Минфина от 3 марта 2005 года № 32н установлено, что со дня его вступления в силу не применяется Приказ Министерства РФ по налогам и сборам от 10 декабря 2003 года № БГ-3-02/675@ «Об утверждении форм налоговых деклараций по акцизам и инструкций по их заполнению».

2. Противоречие его акту более высокой юридической силы. Например, решением Верховного суда РФ от 30 июня 2005 года признаны недействующими с 23 декабря 2004 года разъяснения Минтруда РФ от 16 мая 2004 года № 7. Данное разъяснение дублировало положения пунктов 22 и 27 Инструкции о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера. Соответствующие положения Инструкции были признаны недействующими определением Кассационной коллегии Верховного суда РФ от 23 декабря 2004 года № КАС-04-596 по причине их противоречия нормативному акту более высокой юридической силы – Трудовому кодексу РФ. Соответственно, с той же даты был признан недействующим и рассматриваемый нами акт толкования. Таким образом, при прекращении действия нормативного правового акта путем признания его недействующим в судебном порядке соответствующие положения акта его толкования прекращают действовать с той же даты, что и соответствующий нормативный акт.

3. Признание недействующим в судебном порядке. Например, решением Высшего арбитражного суда от 11 октября 2005 года № 05-АД05-01/005-05 признаны недействующими с 11 октября 2005 года акты толкования, изданные Минфином РФ от 11 октября 2005 года № 05-02/005-05/005-05.

ражного суда РФ от 6 августа 2008 года № 7696/08 признаны недействующими отдельные положения письма Минфина РФ от 26.01.2007 года № 03-04-07-01/16 «О предоставлении профессиональных налоговых вычетов».

4. Фактическая замена. Например, инструкция Государственной налоговой службы от 29 июня 1995 года № 35 РФ «По применению Закона РФ «О подоходном налоге с физических лиц» хотя и не была отменена, фактически прекратила свое действие в связи с введением в действие главы 23 «Налог на доходы физических лиц» Налогового кодекса РФ.

5. Возможно также прекращение действия актов аутентического толкования вследствие истечения срока интерпретируемого нормативного акта, если последний носил срочный характер и пришедший ей на смену нормативный акт не содержит аналогичных положений.

2. Особенности прекращения действия во времени актов легального толкования и его взаимосвязь с действием во времени интерпретируемого нормативного акта.

В современной России акты легального толкования распространены достаточно широко. Они интересны тем, что это в основном акты судебного толкования. По нашему мнению, актами легального толкования, содержащими нормы права, в настоящее время являются:

– Постановления и «определения с положительным содержанием» Конституционного суда РФ (являются актами легального толкования на основании ч. 5 ст. 125 Конституции РФ);

– Постановления Пленума Верховного суда РФ (являются актами легального толкования на основании ст. 126 Конституции РФ), Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ (являются актами легального толкования на основании ст. 127 Конституции РФ);

– Информационные письма Высшего арбитражного суда РФ и ежеквартальные Обзоры судебной практики, утверждаемые постановлениями Президиума Верховного суда РФ.

Рассмотрим особенности прекращения их действия во времени более подробно.

2.1. Особенности прекращения действия во времени актов легального толкования, издаваемых Верховным судом РФ и Высшим арбитражным судом РФ.

Для постановлений пленумов Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ можно выделить несколько способов прекращения действия:

1. Наиболее распространенным способом прекращения действия постановлений пленумов

является прямая отмена Постановления или отдельных его положений более поздними постановлениями. Например, в связи с принятием Постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 января 2003 года № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса РФ», признаны утратившими силу полностью четыре постановления Пленума Верховного суда РФ.

2. Как и нормативный акт, постановление Пленума может вступить в противоречие с законом, принятым позднее. В этом случае постановление Пленума прекращает действовать в связи со вступлением в силу акта более высокой юридической силы (закона), которому указанное постановление противоречит. Иногда при принятии Постановления Пленума до вступления в силу закона, на разъяснение которого оно направлено, в Постановлении указывается, что все положения ранее принятых постановлений, противоречащие вступающему в силу закону, утрачивают юридическую силу со дня вступления в силу закона. Подобное указание содержится в пп. «б» п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 января 2003 года № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса РФ».

3. Как правило, пленумы Верховного и Высшего арбитражного судов РФ при принятии новых постановлений, регулирующих тот круг вопросов, который ранее был урегулирован Постановлением Пленума, указывают в тексте нового Постановления, что ранее принятое постановление утрачивает силу. Однако это не исключает возможности фактической замены ранее принятого Постановления Пленума более поздним.

Следует отметить, что для постановлений пленумов Верховного и Высшего арбитражного судов РФ не характерны два следующих способа прекращения действия, которые возможны в отношении нормативных актов:

Первый способ – прекращение действия в связи с истечением срока, на который принят акт. Теоретически он возможен и для постановлений пленумов, однако лишь в том случае, если они разъясняют нормы права, которые носят срочный характер, и при этом не могут быть использованы в качестве толкования норм, приходящих им на смену. Временный характер носили некоторые постановления Пленума Верховного суда СССР, принятые в период Великой Отечественной войны и обусловленные чрезвычайными условиями военного времени [2].

Второй способ – признание недействующими в судебном порядке – невозможен для постановлений пленумов. Гражданский процессуальный кодекс и Арбитражный процессуальный кодекс РФ предусматривают возможность судебного оспаривания лишь нормативных актов, а постановления пленумов к таковым, как известно, не относятся. Отметим, что в юридической литературе высказывается позиция о необходимости наделения Конституционного суда РФ «правом конституционного контроля за постановлениями последних национальных судебных инстанций России, включая постановления Пленумов Верховного суда РФ и ВАС РФ, если они не выполняют, по мнению заявителя, решения и действующие правовые позиции Конституционного суда РФ применительно к разрешению конкретного дела» [3]. Н.Н. Вопленко и А.П. Рожнов предлагают законодательно предусмотреть возможность обжалования в Конституционный суд РФ разъяснений пленумов Верховного и Высшего арбитражного судов РФ [4]. Аналогичной точки зрения придерживаются также Д.Р. Акопов [5], Л.В. Смирнов [6]. Данная точка зрения представляется спорной по двум причинам. Во-первых, реализация данного предложения привела бы, на наш взгляд, к смешению различных видов судопроизводства. Во-вторых, такое положение, на наш взгляд, противоречит Конституции РФ, поскольку право Верховного и Высшего арбитражного судов РФ давать нижестоящим судам разъяснения по вопросам судебной практики закреплено конституционно.

Необходимо отметить еще одну особенность действия постановлений пленумов во времени: прекращение их действия, как правило, не обусловлено утратой юридической силы законом, который толкует данное Постановление. Рассмотрим случай, когда ранее действующий федеральный закон заменяется новым. При этом в новом законе могут содержаться нормы, которые содержались в предшествующем (в других статьях, пунктах или частях статьи), термины, понятия, институты, существовавшие в ранее действовавшем нормативном акте. Поэтому в части, не противоречащей новому закону, постановления пленума продолжают действовать. На данную особенность действия во времени актов официального нормативного толкования права обращали внимание, в частности, А.Ф. Черданцев [7], Б.П. Спасов [8], А.Н. Шаронов [9]. Например, до вступления в силу Постановления Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2004 года № 11 действовало Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 апре-

ля 1994 года № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании», хотя Уголовный кодекс РСФСР утратил силу с 1 января 1997 года. До вступления в силу Постановления Пленума Верховного суда РФ от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» действовало Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 октября 1969 года № 50 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ст. 211, 211.2, 148.1 УК РСФСР).

Заметим, что, как и некоторые нормативные правовые акты, часть постановлений пленумов досталась России «в наследство» от СССР. Примером может служить упомянутое Постановление Пленума Верховного суда СССР от 6 октября 1970 года № 11 «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях». Верховный суд РФ не может признать такие акты толкования утратившими юридическую силу (поскольку не он их принял), однако может объявить их недействующими на территории РФ (как это и было сделано в рассмотренном нами случае).

Информационные письма Высшего арбитражного суда РФ и Обзоры судебной практики Верховного суда РФ имеют те же особенности прекращения действия, что и постановления пленумов.

2.2. Особенности прекращения действия во времени актов легального толкования, принимаемых Конституционным судом РФ (постановлений и «определений с положительным содержанием»).

Прекращение действия судебных актов Конституционного суда РФ может быть связано с прекращением действия соответствующих конституционных норм, однако таких ситуаций в российской правоприменительной практике пока не было. Как справедливо отмечает В.В. Гошуляк, «отмена конституционной нормы автоматически приведет к отмене ее официального толкования, которое хотя и носит нормативный характер, объединяющий его с другими источниками права, но не имеет самостоятельного значения» [10].

Постановления и «определения с положительным содержанием» являются источником не только конституционного права, но и гражданского, уголовного, налогового, семейного,

а также других его отраслей. Некоторые ученые рассматривают в качестве источников права даже не сами акты Конституционного суда РФ (постановления и определения), а выраженные в них правовые позиции [11; 10].

Г.А. Гаджиев определяет правовые позиции Конституционного суда РФ как принцип решения группы аналогичных дел на примере исследования конституционности оспоренной нормы [12]. Н.С. Бондарь отмечает, что «правовая позиция КС РФ – это некая основополагающая или, по крайней мере, одна из важных правовых идей, сформулированных судом по итогам рассматриваемого дела, которая может быть выражена в концентрированном виде как в качестве отдельного положения, так и (чаще всего) представляющая собой сквозную идею, характеризующуюся единой предметно-целевой направленностью и едиными доктринально-конституционными началами, находящимися, как правило, в логическом соподчинении с резолютивной частью итогового решения Конституционного суда». В Определении Конституционного суда РФ от 8 октября 1998 года был сформулирован принципиальный подход в отношении обывающего значения правовых позиций, согласно которому положения мотивировочной части Постановления Конституционного суда РФ, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых основаны выводы КС РФ, сформулированные в резолютивной части этого же Постановления, отражают правовую позицию Суда и также носят обязательный характер. При этом Н.С. Бондарь отмечает, что источником права является не сама по себе правовая позиция, а решение Конституционного суда, в котором она сформулирована [13].

Позиция Н.С. Бондаря представляется более обоснованной, поскольку источники права в формально-юридическом смысле представляют собой способы внешнего выражения правовых норм. Представляется, что рассматривать в качестве источников права правовые позиции Конституционного суда РФ, а не внешние формы их выражения (постановления и определения) так же необоснованно, как говорить о том, что источником права являются правовые нормы, а не нормативные правовые акты.

Заметим, что в тех случаях, когда по мнению Конституционного суда не требуется выносить судебный акт в виде постановления в связи с тем, что в ранее принятых судебных актах уже рассмотрен аналогичный вопрос и по нему сформулирована правовая позиция, суд выносит «определения с положительным содержанием».

По форме это определения об отказе в принятии дела к рассмотрению, а по сути в них содержится указание на признание того или иного нормативного акта неконституционным.

Из изложенного следует, что общеобязательностью обладают не только выводы, изложенные в резолютивной части судебных актов Конституционного суда РФ, но и его мотивировочная часть. Следовательно, прекращение действия отраслевого нормативного акта не означает прекращения действия судебного акта Конституционного суда РФ, в котором дается его толкование.

Сам Конституционный суд неоднократно ссылался на свои правовые позиции, изложенные в мотивировочной части судебных актов, в которых был рассмотрен вопрос о конституционности нормативных актов, утративших силу в настоящее время. Так, в Постановлении Конституционного суда РФ от 21 января 2010 года № 1-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобами Закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», Открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» содержится ссылка на правовую позицию, изложенную в Решении Конституционного суда РФ от 01 октября 1993 года № 81-Р «По индивидуальным жалобам граждан о проверке конституционности правоприменительной практики отказа в рассмотрении в судебном порядке трудовых споров об увольнении, разрешенных по действовавшему до 21 июня 1990 года законодательству о труде вышестоящими в порядке подчиненности органами».

По нашему мнению, есть еще один способ прекращения действия актов легального толкования. Это закрепление содержащихся в них правоположений в тексте нормативного правового акта. На распространенность практики закрепления в законодательстве отдельных правоположений, выработанных пленумами высших судебных инстанций, обращали внимание С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, А.К. Безина, В.И. Никитинский, Д.Р. Акопов [5].

В результате проведенного исследования были выявлены следующие закономерности:

1. При прекращении действия интерпретируемого акта путем его отмены, фактической замены, истечения срока действия акт его толкования продолжает действовать, если в нормативном акте, пришедшем ему на смену, содержатся аналогичные нормы.

2. При прекращении действия нормативного правового акта путем признания его недействующим в судебном порядке соответствующие положения акта его толкования прекращают действовать с той же даты, что и соответствующий нормативный акт.

3. Акт толкования может быть изменен или отменен при том, что интерпретируемый нормативный правовой акт не изменяется. При этом акт толкования в новой редакции имеет минимальную обратную силу.

Учет данных закономерностей в юридической практике позволяет более точно определить временные границы действия актов официального нормативного толкования конкретного нормативного правового акта.

Список литературы

1. Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1913 // Справочная правовая система «Гарант-Аналитик».
2. Бошно С.В. Влияние судебной практики на законотворчество // Государство и право. 2004. № 8. С. 20.
3. Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н. К вопросу о реализации конституционной законности в правоприменительной практике судов и органов государственной власти // Законодательство. 2006. № 7–8 // Справочная правовая система «Гарант-Аналитик».
4. Вопленко Н.Н., Рожнов А.П. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции. Волгоград, 2004. С. 186.
5. Акопов Д.Р. Подзаконные источники трудового права и акты судебного нормативного толкования // Журнал российского права. 2006. № 7.
6. Смирнов Л.В. Деятельность судов РФ как источник права // Журнал российского права. 2001. № 3.
7. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., Юридическая литература, 1979. С. 161.
8. Спасов Б.П. Закон и его толкование. М.: Юридическая литература, 1986. С. 238.
9. Шаронов А.Н. Сущность и пределы (сферы) действия актов официального юридического толкования (проблемы теории и практики). Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 23.
10. Гошуляк В.В. Решения конституционных (уставных) судов субъекта РФ как источник права // Законодательство и экономика. 2007. № 9 // Справочная правовая система «Гарант-Аналитик».
11. Варламова Н.В. Правовые позиции Конституционного суда РФ: юридическая природа, техника выявления и проблемы имплементации в правовую систему // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти РФ решений Конституционного суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов РФ. С. 141.
12. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного суда РФ как новый источник российского гражданского права // Закон. 2006. № 11 // Справочная правовая система «Гарант-Аналитик».
13. Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного суда РФ // Журнал российского права. 2007. № 4 // Справочная правовая система «Гарант-Аналитик».

DETERMINATION OF OFFICIAL NORMATIVE INTERPRETING ACTS AND ITS RELATIONSHIP WITH THE OPERATION IN TIME OF THE NORMATIVE ACT BEING INTERPRETED

T.S. Eltsova

The article deals with the determination of official normative interpreting acts and its relationship with the time boundaries of the regulation being interpreted.

Keywords: operation in time of normative acts, official normative interpreting acts, determination of normative interpreting acts.